

Шизун все же решил проучить тех, кто распускал сплетни в мире бессмертных. Мягким ли было его убеждение или жестким, никто не знал, но ситуация немного улучшилась. Инцидент с издевательством Мо Чанкуна над девушкой тоже был расследован. Жертвой оказалась единственная дочь главы секты Скрытого Меча, девушка с мягким нравом, талантливая и, по слухам, первая красавица Южных земель. Из хорошей семьи, богатая и популярная, у нее было много поклонников.

Эта девушка была глубоко оскорблена и, вернувшись домой, долго плакала. Она заперлась в своей комнате на полмесяца и сильно похудела. Ее подруги были в ярости, ругали Мо Чанкуна, называя его негодяем, и слухи распространялись среди женщин-культураторов, искажаясь все больше и больше.

Мо Чанкун презрительно сказал:

«Она что, больная?!»

Выслушав это, выражение лица шизуна стало очень сложным. Он ходил взад-вперед перед Мо Чанкуном, страдая и мучаясь в сомнениях и печали, вздыхая и не решаясь что-то сказать. Наконец, он похлопал ученика по плечу и с трудом произнес:

«Забудь об этом...»

Мо Чанкун был озадачен.

В следующие несколько дней он постоянно слышал, как шизун тихо бормотал что-то вроде «предназначено быть одиноким», «больше не будет таких слепых хороших девушек», «не думай о ерунде, сосредоточься на совершенствовании».

Шизун тоже был не в своем уме!

Как он мог быть предназначен для одиночества, ведь у него был шизун?! И какое дело ему до того, слепы ли хорошие девушки? Он ведь не ослепил эту девушку! Он всегда сосредотачивался на своем совершенствовании! Это шизун забивает голову всякими мыслями!

Учитель и ученик усердно зарабатывали деньги, чтобы расплатиться с долгами, и вскоре они забыли об этих мелочах. Они посетили множество секретных мест, убили немало свирепых зверей, и хотя это было опасно, они были счастливы.

Сяньцзы Цзиньлин считала шизуна человеком верным и чутким, поэтому они постепенно стали друзьями. Поэтому, когда на Пике Уцзянь случилась беда, она позаботилась о А-Сие.

...

Звук автомобильного гудка вырвал Мо Чанкуна из далекого воспоминания. Снегопад усилился, хлопья снега, которые падали с неба, становились все крупнее, превращаясь из мелких снежинок в крупные. Они перьями оседали на его плечах и не таяли, снова образуя тонкий слой.

Он тихо ждал.

- Извини за ожидание, в очереди на кассу было много людей, - Лу Юньчжэнь выбежал из магазина, неся пакет с булочками. В руках у него было два бумажных стаканчика, и он протянул один Мо Чанкуну, - Он очень горячий, держи осторожно.

Стакан был теплым в ладони. Мо Чанкун озадаченно смотрел на него.

Лу Юньчжэнь, как старик, наставительно сказал:

- Согрей руки, так кровь не будет холодной. В этом мире нет ничего, что нельзя согреть. Даже камень, который пролежал тысячу лет, согреется!

Он полагался на незнание Мо Чанкуном физики и химии и выдумал множество научных истин. Если однажды Мо Чанкун все это поймет и узнает, что его обманывают... Это будет хорошо! Немедленно бейте в гонги и барабаны, чтобы организовать поступление ученика в университет!

Лу Юньчжэнь говорил с полной уверенностью. Мо Чанкун слушал внимательно и честно.

Он почувствовал странный насыщенный аромат напитка в чашке, с любопытством сделал глоток. Вкус оказался горьким с легкой кислинкой и небольшой сладостью, его приятно пить. Теплая струя обволокла горло, растекаясь по телу, и будто согревая даже сердце.

Лу Юньчжэнь объяснил:

- Это черный кофе, без сахара и молока. Тебе нравится?

Мо Чанкун тихо засмеялся:

- Это именно тот вкус, который мне нравится...

Снег и холод, тьма без конца. Чашка, подаренная шизуном, грела руки до жжения, и на сердце у него стало не так тяжело. Временные заботы ушли, возникло необъяснимое счастье, желание смеяться, которое никак не удавалось подавить.

Лу Юньчжэнь случайно оглянулся и увидел, как под теплым желтым светом уличного фонаря, в пухлом снегопаде Мо Чанкун казался очень счастливым. Его холодные глаза были полны смеха, словно в глубине замерзшего на многие годы озера зажглась крохотная яркая искорка, становящаяся все ярче и ярче...

Жгучий холод скрывал опасную и манящую температуру. Лу Юньчжэнь чувствовал себя глупым мотыльком, его сердце и руки чесались, все тело зудело... Он очень хотел прикоснуться к этому огню, даже если бы это привело к ожогу.

Быть учителем важнее всего... Он сдержался!

Лу Юньчжэнь украдкой сделал глоток горячего молочного чая, успокаивая свои мысли. Спрятав лицо, покрасневшее от ветра, в воротник куртки, он тайком жаловался на ученика: зачем он так красиво улыбается учителю?! Это сбивало его с толку...

Лу Юньчжэнь насильно отвел взгляд и быстро пошел к автобусной остановке. У входа в магазин рядом с остановкой два юноши играли на электрогитарах, тихо напевая романтические песни для проходящих мимо парочек. Старшеклассники катались на арендованных велосипедах, весело догоняя друг друга, пока на улицах было мало пешеходов; две тети, ожидавшие автобус, болтали, тайно хвастаясь, что их дочери более успешны; старики, вернувшиеся с рынка, спорили, один говорил на том, что для тушения курицы нужен лук, другой утверждал, что лук ни в коем случае не нужен, и каждый настаивал на своем, намереваясь позвонить сыну, чтобы разрешить спор...

Молодая девушка толкала перед собой коляску для питомцев, в которой сидел кот с воротником после кастрации на шее и видом, будто жизнь потеряла всякий смысл. Две большие собаки, готовые сцепиться в драке, тащили своих хозяев, которые громко кричали, а дети из детского сада всерьез обсуждали, кто сильнее — Робокар или Звездный Кот?

Сколько же всего интересного! Лу Юньчжэнь, ожидая автобуса, тайком улыбался.

Когда подошел автобус, он заметил, что Мо Чанкун все это время украдкой наблюдал за его глупой улыбкой. Неужели он считает своего учителя глупым и стыдится этого?

Водитель оказался нетерпеливым, едва автобус остановился, он открыл дверь, но, увидев, что Лу Юньчжэнь и Мо Чанкун сидят на остановке, решил, что они не его пассажиры, и сразу же попытался закрыть дверь и уехать.

Лу Юньчжэнь, не теряя времени, схватил Мо Чанкуна и затянул его в автобус. Эта автобусная линия не была загружена, да и время было не час-пик, поэтому в автобусе было всего пять-шесть пассажиров. Лу Юньчжэнь приложил проездную карту и, взяв Мо Чанкуна, сел в задней части салона на свободное место. Автобус медленно поехал, покачиваясь.

Он заметил, что настроение Мо Чанкуна улучшилось, и начал рассказывать о только что

увиденных забавных сценах, пытаясь объяснить причину своей улыбки. Однако, чем больше он рассказывал, тем менее забавными казались эти истории, и он немного расстроился. Почесывая голову, он неловко сказал:

- Наверное, мне все кажется интересным, и меня легко рассмешить...

Мо Чанкун усмехнулся:

- Раньше шизун всегда говорил, что человеческая жизнь полна интересных моментов. Теперь, когда ты стал частью мира людей, тебе он, похоже, стал еще более интересен.

- Ха-ха, раньше я тоже любил смеяться? - Лу Юньчжэнь не смог сдержать улыбки и с любопытством спросил, - А ты, Чанкун? Тебе нравится человеческий мир?

Мо Чанкун задумался на мгновение и мягко ответил:

- Шизун для меня — это и есть весь мир.

Эти слова он произнес очень тихо... Сердце Лу Юньчжэня екнуло.

Он не осмеливался продолжать думать об этом, просто притворился, что любуется видом за окном, и не расслышал ответ. Прижав слегка покрасневший лоб к холодному стеклу, чтобы охладиться, он старался скрыть неуместную улыбку.

Неоновый свет города непрерывно менялся, ослепительно сверкая.

Рядом был кто-то, кто оставался неизменным.

...

Они пересели на другой автобус, потратив на это почти полчаса, и наконец вернулись домой. Табличка «Пик Уцзянь» на воротах сверкала чистотой, внутри чувствовался соблазнительный аромат.

Лу Юньчжэнь открыл ворота и увидел, что Цзин Юну проснулся раньше, убрал опавшие листья во дворе, поставил маленький столик, на котором разместил жареную курицу и виноград, и на электроплите разогревал воду, аккуратно подогревая вино.

Демоны действительно не боятся холода.

Ху Суй лениво развалился на кресле, одновременно наслаждаясь видом снега и глядя в

планшет. Он ждал, когда Цзин Юну очистит ему жареную курицу от косточек и ножом очистит и удалит семена из винограда, чтобы покормить его. Цзин Юну радостно служил ему, каждый раз называя его «Императором кино», буквально возвышая его до небес. В его глазах читалось желание сниматься в кино, но, увы, разница в статусе не давала такой возможности, и он начал сам себя предлагать:

- Император кино, не волнуйтесь, я очень боюсь призраков, так что могу отлично сыграть девушку, испуганную до смерти призраком! Если не верите, могу показать несколько способов умереть...

Лу Юньчжэнь был ошеломлен услышанным.

Ху Суй, увидев, что вернулся его шизун, спрыгнул с кресла и тут же превратился в огромную белую лису. Размахивая пушистыми хвостами, он с восторгом бросился в объятия Лу Юньчжэня.

Лиса весом в сотню килограммов, снежная лавина, смертельная атака милотой...

Лу Юньчжэнь едва не взмыл в воздух.

Мо Чанкун оказался сообразительным и быстрым. Он схватил лису за загривок и убрал вес, чтобы избежать трагедии.

Он предупредил:

- Будь осторожен! Ты больше не маленькая лисичка!

Ху Суй, наконец, вспомнил, что сила его шизуна уже не та, что прежде, и быстро уменьшился до размеров обычной лисы. Хвост также превратился в один, и он залез в куртку шизуна. Почувствовав, что запах одежды не тот, он немного взъерепенился и тщательно проверил, не сделал ли что-нибудь старший брат, и только тогда успокоился.

Раньше его ноги были слабыми, и он привык проводить время на руках у шизуна. Даже когда он вырос, все равно хочется поиграть...

Мо Чанкун был в хорошем настроении и не стал его ругать.

Лу Юньчжэнь пару раз провел рукой по лисьей шерсти, почувствовав, что она стала еще мягче, шелковистее и ароматнее. Это не похоже на дешевый товар из супермаркета, скорее напоминает запах дорогого кондиционера для волос?

Цзин Юну подошел и поклонился, поблагодарив хозяина за предоставленные комнату и

охранное заклинание, затем поздравил с новосельем и снова заявил, что не хочет перерождаться, а хочет остаться на Пике Уцзянь, выполняя всю жизнь мелкие поручения.

Лу Юньчжэнь задумался:

- А я-то собираюсь переродиться.

Срок жизни простого человека едва достигает ста лет, а вот демоны с раскрашенной кожей могут жить почти тысячу...

Цзин Юну обрадовался:

- Я буду сопровождать хозяина в его следующей жизни!

Он начнет ухаживать за хозяином с детского сада, будет верен как солнце и луна. Ему нужно совсем немного – всего несколько духовных камней и несколько маленьких ролей второго плана!

Лу Юньчжэнь не выдержал его пламенного взгляда и убежал.

- Не обращай на него внимания, - шепнул ему Ху Суй, - У демонов есть свои навязчивые идеи. Он умер ужасной смертью, но вместо того, чтобы стать мстительным духом, превратился в демона с раскрашенной кожей именно потому, что его желание быть актером перевесило ненависть.

Лу Юньчжэнь смягчился:

- Может быть, мы найдем для него пару ролей?

Ху Суй рассмеялся:

- Он не сможет их сыграть.

- Но он же красивый и актер из него хороший, - Лу Юньчжэнь не понимал, - Я видел его выступления – они искренние, усердные и захватывающие, ничем не хуже звезд телевидения.

Он до сих пор помнил, как Цзин Юну блистал на сцене: те живые глаза, изящные движения и певучий голос – все это было прекрасно.

- Он действительно старается и хорошо служит, но он не может находиться на солнце, так что ему доступны только ночные съемки, это сильно ограничивает возможности, - Ху Суй, кажется,

вспомнил что-то, спрыгнул и отправил сообщение на телефоне, - Спрошу, есть ли роли для ночных съемок.

Для Императора Ху найти маленькую роль - не проблема. Цзин Юну был безмерно благодарен.

Лу Юньчжэнь пошел на кухню, чтобы приготовить всем еду, и обнаружил, что Ху Суй купил несколько больших морозильников и заполнил их мясом - курицей, уткой, говядиной и бараниной, значительно снизив расходы шизуна на питание.

Какой заботливый...

Лу Юньчжэнь решительно достал телефон и заказал лучшую профессиональную массажный расческу для питомцев, решив выделять полчаса каждый день на расчесывание лисы, чтобы та чувствовала себя комфортно и счастливо.

Вдруг он заметил восемь новых сообщений на телефоне.

Одно сообщение было от Хэ Мэнмэн, она хвасталась, что справилась с хитрой старой лисицей в компании, стала подающей надежды бизнес-леди, и спрашивала, когда они смогут пообедать с Ху Суем?

Остальные семь сообщений были от Лун Цзинтяня, с фотографиями и сообщениями. Сначала он без остановки хвастался красной Ламборгини, которую подарил ему отец, ограниченная серия, шикарная и мощная. Затем написал, что купил несколько подарков для мастера Лу, и спросил адрес Лу Юньчжэня.

Подарки Лун Цзинтяня были странные. На последней фотографии было пять живых кур, две утки, двадцать килограммов домашних яиц, двадцать килограммов утиных яиц, мешок яблок, несколько коробок дорогого чая, два больших торта и несколько закусок...

Все это набили в шикарную Ламборгини, отчего она выглядела как гуманитарная помощь в деревню...

Лун Цзинтянь отчаянно кричал:

«Мастер, быстрее дайте мне адрес! Ваши курицы гадят на мои кожаные сиденья!»

Лу Юньчжэнь: «???»

Что-то здесь не так!

<http://bllate.org/book/13607/1206719>